

Секция «Мировая политика и международные отношения»

Экономический регионализм в АТР: восточноазиатский вектор против транстихоокеанского

Новиков Игорь Александрович

Аспирант

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

E-mail: igor-novikoff@yandex.ru

Региональная система торгового и инвестиционного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) находится на перепутье. После серии переговоров о двусторонних соглашениях о свободной торговле (ССТ) в 2000-х годах, неконтролируемый рост числа которых (т.н. проблемы «чаши с лапшей»; *noodle bowl* [4]) накладывал дополнительные транзакционные издержки для бизнеса и в конечном счете не служил своей первоначальной цели увеличения благосостояния, многие правительства в регионе сейчас стали смотреть в сторону новых «мега-региональных» соглашений. В марте 2010 во главе с США были официально начаты переговоры по Транстихоокеанскому Партнерству (Trans-Pacific Partnership; TPP; ТТП), которые к настоящему времени объединили 12 стран АТР. В мае 2013 Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и 6 других экономик региона объявили о начале переговоров по Всеобъемлющему региональному экономическому партнерству (Regional Comprehensive Economic Partnership; RCEP; ВРЭП). Наконец, на саммите АТЭС в Пекине в ноябре 2014 года [2], а до этого в Иокोगаме (2010) [1], серьезное внимание было уделено перспективам создания Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (Free Trade Area of the Asia-Pacific; FTAAP; АТЗСТ).

Все эти начинания можно с одной стороны назвать взаимодополняющими, но во многом конкурирующими, отражающими политические мотивы стран Восточной Азии (в первую очередь, Японии и Китая) и США. Как отмечает Д. Камро (D. Camroux, 2012), регионализм в Восточной Азии находится в тисках между экономическими императивами и геополитическими задачами [5].

Отличающиеся по своему членству, охвату проблем и уровню амбиций, ВРЭП и ТТП воплотили конкурирующие видения того, как должна развиваться система торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе с тем, чтобы в конечном счете прийти к созданию АТЗСТ: через мягкий, во многом поверхностный, «азиатский» путь постепенной либерализации, или всеобъемлющий, «американский».

Основным преимуществом ВРЭП является то, что низкий уровень амбиций делает его быстрым и наиболее дешевым способом решить проблему «чаши с лапшей». Первый шаг в переговорах - просто интегрировать 5 существующих соглашений АСЕАН+ о свободной торговле. После этого акцент будет сделан на снижении тарифов на торговлю товарами, а не на более спорных вопросах, таких как сельское хозяйство, инвестиции или интеллектуальная собственность. ВРЭП также имеет преимущество включения всех главных азиатских экономик (особенно Китая) и соответствует модели «АСЕАН+», используемой в других региональных структурах, таких как АСЕАН+3 или Восточноазиатский Саммит.

Однако пониженные амбиции означают, что ВРЭП рискует заморозить регион в режиме работы торговых соглашений низкого качества, который будет трудно преодолеть в будущем. Это становится доводом в пользу более глубокого ТТП, тем более в свете присоединения к переговорам Японии и выражения заинтересованности со стороны Ю. Кореи.

Конкуренция ВРЭП и ТТП отчасти отражает геополитическое противостояние Китая и США. Последние вступили в переговоры по ТТП во многом, чтобы противостоять усилению экономического влияния Китая в регионе [6]. В настоящее время, несмотря на

официальное приглашение Китаю присоединиться к переговорам по ТТП, Китай поставлен в такое положение, что ему это не выгодно, в первую очередь, из-за всеобъемлющего характера ТТП (торговля товарами и услугами, поставки в пользу государства, интеллектуальная собственность, трудовые стандарты, урегулирование споров и т.п. - т.н. нормы «ВТО-плюс») [7].

Многим странам еще предстоит сделать важный выбор, какой путь лучшим образом отражает их политические и экономические интересы. Те страны, что являются участниками только одного процесса переговоров, в настоящее время рассматривают возможность присоединиться к другому, в то время как те, кто участвуют в обоих, должны решить, как распределить свои приоритеты. По мнению Дж. Вильсона (J. Wilson, 2014), решающее значение на финальной стадии переговоров будут иметь четыре фактора: (i) амбиции, связанные с торговой политикой; (ii) роль АСЕАН; (iii) вопросы обороны; (iv) геополитическое соперничество США-Китай [8].

Большое значение также вероятно будет иметь разрыв в уровне развития стран региона: более богатые страны (такие как Австралия, Япония, Ю. Корея, Новая Зеландия и Сингапур), имеющие больше возможностей получить выгоду от либерализации в формате «ВТО плюс», скорее всего, склонны будут предпочесть модель ТТП [3].

Многое будет зависеть и от того, переговоры по какому партнерству будут завершены в первую очередь.

Предметом отдельного исследования являются потенциальные выгоды и издержки от возможного присоединения России к одному из этих блоков. В любом случае, России нужно двигаться в направлении диверсификации экспорта для того, чтобы иметь возможность получать дивиденды от свободной торговли. Импульс позитивным переменам в этой области должно дать членство России в ВТО, а также председательство России в АТЭС в 2012 году, как и, возможно, геополитическое противостояние с ЕС и США, начавшееся в 2014 году.

Источники и литература

- 1) APEC. 2010 APEC Leaders' Declaration. Pathways to FTAAP. Yokohama: 2010.
- 2) APEC. 2014 APEC Leaders' Declaration. Annex A - The Beijing Roadmap for APEC's Contribution to the Realization of the FTAAP. Beijing: 2014.
- 3) Auslin M. Getting It Right: Japan and Trans-Pacific Partnership // *Asia-Pacific Review*. 2012. Т. 19. № 1. С. 21–36.
- 4) Baldwin R.E. Managing the Noodle Bowl: The Fragility of East Asian Regionalism // *The Singapore Economic Review*. 2008. Т. 53. № 03. С. 449–478.
- 5) Camroux D. Regionalism in Asia as Disguised Multilateralism: A Critical Analysis of the East Asia Summit and the Trans-Pacific Partnership // *The International Spectator*. 2012. Т. 47. № 1. С. 97–115.
- 6) Capling A., Ravenhill J. Multilateralising regionalism: what role for the Trans-Pacific Partnership Agreement? // *The Pacific Review*. 2011. Т. 24. № 5. С. 553–575.
- 7) Devadason E.S. The Trans-Pacific Partnership (TPP): the Chinese perspective // *Journal of Contemporary China*. 2014. Т. 23. № 87. С. 462–479.
- 8) Wilson J.D. Mega-Regional Trade Deals in the Asia-Pacific: Choosing Between the TPP and RCEP? // *Journal of Contemporary Asia*. 2014. С. 1–9.

Слова благодарности

Исследование выполнено при поддержке ДВФУ, проект № 14-08-05-1_и